

В семь утра, едва лишь первые лучи раннего зимнего солнца развеяли ночной сумрак, Чжао Синчуань открыл глаза. Между его бровей залегла глубокая, словно намертво врезавшаяся складка.

Толком уснуть ему так и не удалось. Он сел на диване и прижал ладонь к гудящему, тяжелому лбу.

Раньше он мог не спать сутками и не чувствовать себя настолько разбитым. Надо же, стоило провести несколько спокойных ночей — и организм успел привыкнуть к хорошему.

Стараясь не шуметь, Чжао Синчуань прокрался мимо спальни к ванной комнате. Юноша на кровати все еще крепко спал. Он поймал себя на том, что неосознанно идет на цыпочках, и это заставило его на секунду замешкаться у самой двери.

Вглядываясь в свое отражение в зеркале, он попытался разложить все по полочкам.

Вчера он явно погорячился. Сорвался на ровном месте. Но если рассудить здраво, это была не просто глупая вспышка гнева или попытка выместить на ком-то злость.

Ему было не все равно. Чжоо Чэнь стал для него слишком важен, и мысль о его уходе причиняла почти физическую боль.

Вот только сам юноша, судя по вчерашнему разговору, оставаться не собирался. Напротив, он делал все возможное, чтобы держать дистанцию.

Планируя свое будущее, Чжоо Чэнь упорно исключал из него Чжао Синчуаня.

Эта холодная отстраненность невольно напоминала о Цзян Минъи. Когда-то они были невероятно близки, делились малейшими секретами, но в итоге Минъи все равно ушел. Уехал за границу совершенствовать игру на скрипке. Причина казалась вполне преодолимой — Синчуань был готов ждать, готов летать к нему при первой возможности, но тот упрямо обрубил все ниточки, выставил жесткие границы и просто исчез.

Он оставил после себя лишь горькое недоумение и тень, которая преследовала Синчуаня по сей день. Он так и не понял, в какой именно момент все пошло прахом.

Синчуань плеснул в лицо ледяной водой и энергично потер щеки.

То, что Чжоо Чэнь занял особое место в его мыслях, глупо было отрицать — он и так слишком долго закрывал на это глаза. Но бросаться в этот омут с головой во второй раз он не станет.

Это не смелость, это глупость.

Тем более Чжоо Чэнь держался на удивление уверенно, без малейшего намека на ответные чувства. Парень просто наслаждался их нынешним положением дел. А раз так, то и Синчуаню незачем выкладывать перед ним душу на блюдецке.

Твердо решив держать свои чувства при себе, он вышел из ванной, заказал завтрак из ресторана на крыше и позвонил Мастеру Ли, чтобы тот перед работой заехал по одному адресу.

Чжоо Чэнь спал без задних ног и проснулся только в половине девятого.

В квартире стояла тишина — Чжао Синчуань уже ушел. На мраморном обеденном столе сиротливо дожидался аккуратный европейский завтрак на одну персону: сэндвич и стакан молока. Чжоо Чэнь закатил глаза.

Красиво, конечно, но этим он точно не наестся.

Рядом с тарелкой лежали еще два предмета: новенькая, еще не распечатанная коробка со смартфоном и банковская карта.

Парень хмыкнул и набрал номер Синчуаня.

Гудки шли недолго. Чжоо Чэнь прижал трубку к уху, вальяжно скрестив руки на груди, и, не дожидаясь приветствия, пропел самым сладким своим голосом:

— Доброе утро, господин Чжао.

На том конце провода повисла тяжелая, почти испуганная пауза. Наконец собеседник кашлянул и выдавил:

— Доброе.

Чжао Синчуань в этот момент сидел в кабинете у отца. Телефон лежал на столе на громкой связи — Чжао Ичэнь, заметив имя на экране, как раз собирался поздороваться с Чжоо Чэнем лично.

Однако услышав этот манерный, почти театральный тон, пожилой мужчина поперхнулся и поспешно проглотил готовые сорваться с языка слова.

Отец и сын обменялись выразительными взглядами. Синчуань поспешно отключил спикерфон,

пока парень не выдал еще что-нибудь в том же духе. Под ироничным взором отца он поднялся с кресла и отошел к окну.

— Тут на столе образовались кое-какие лишние вещи, — лениво протянул Чжоо Чэнь.

— Это тебе, — вполголоса ответил Синчуань.

В трубке послышался тихий смешок.

— И что это — подарок или извинения?

— И то, и другое.

— Какой ты, однако, предприимчивый, — Чжоо Чэнь взял карту и легко постучал ею по столешнице. — А пластик зачем?

— Пользуйся. Раз уж ты живешь у меня и частенько хозяйничаешь на кухне.

Чжоо Чэнь едва сдерживал смех, отчетливо представляя, как Синчуань сейчас смущенно подбирает слова. Но в то же время его одолевало любопытство: что вообще творится в голове у этого человека? Вчера устраивал сцены ревности и демонстративно спал на диване, а сегодня внезапно сменил гнев на милость — заваливает подарками и картами.

— Значит, это на ведение хозяйства?

— Ну, можно и так сказать.

— И какой пароль?

— Шесть нулей.

Чжоо Чэнь прыснул.

— Очень на тебя похоже, — фыркнул он.

До Синчуаня не сразу дошел подтекст шутки, а когда дошел, он предательски покраснел.

— И за подарок спасибо, — добавил Чжоо Чэнь. — Но как твой домашний питомец, я обязан сделать выговор: в следующий раз заказывай двойную порцию.

Синчуань удивленно приподнял брови.

— Твой кот, кажется, немного рыжий в душе. Ест за двоих.

В трубке раздались короткие гудки. Синчуаню потребовалось несколько секунд, чтобы вернуть лицу бесстрастное выражение, прежде чем вернуться к дивану.

Отец встретил его лукавым прищуром.

— Так вы уже живете вместе?

Синчуань молча кивнул и, поспешно схватив лежащую на столе папку с документами, перевел разговор на дела. Он отчаянно пытался выкинуть из головы внезапно возникший образ упитанного рыжего кота, который сидит на его мраморном столе и со снисходительным презрением взирает на мир.

Чжоо Чэнь лелеял коварный план изрядно опустошить выданную карту в отместку за вчерашнее поведение, но в последующие дни ему было просто не до того. У него не оставалось времени даже на то, чтобы поразмышлять о загадочных мотивах Чжао Синчуаня.

Ло Фэй твердо вознамерился забить каждую свободную минуту своего подопечного. Едва Чжоо Чэнь закончил разговор с Синчуанем, как великий агент уже оборвал ему телефон, вытаскивая на встречу.

Выбор помещения под будущую студию, составление карьерного плана, бесконечные знакомства с нужными людьми из индустрии... Ло Фэй безжалостно расписал график парня с утра до ночи, окрестив эту пытку «притиркой партнеров».

Впрочем, Чжоо Чэнь не жаловался. Ло Фэй вел дела безупречно: быстро, четко, без лишней воды. Он требовал от напарника того же — оперативных решений и умения схватывать все на лету. Чжоо Чэню это давалось легко, работать в паре было комфортно.

Единственное, что слегка смущало, — изредка проскальзывающие во взгляде агента теплые искры. Но поскольку Ло Фэй держал себя в руках и не предпринимал никаких активных шагов, Чжоо Чэнь предпочитал просто не замечать этого.

К счастью, ближе к вечеру пришло уведомление: пора выезжать на съемочную площадку шестого эпизода дорамы «Зеленые облака в полях».

Ло Фэй, разумеется, был в курсе. Он придавал этой эпизодической роли огромное значение —

для старта в карьере проект подходил идеально.

Из-за важной встречи Ло Фэй не мог остаться на съемках, но все равно настоял на том, чтобы лично отвезти парня к воротам средней школы Юэшань. Всю дорогу он без умолку давал наставления и обещал примчаться на площадку сразу, как только освободится.

— Я уже не маленький, — в конце концов притворно надулся Чжоо Чэнь.

Только тогда агент поумерил пыл, хотя все равно продолжал то и дело поглядывать на него через зеркало заднего вида, словно заботливый родитель, впервые отправляющий чадо в детский сад.

— Я найду тебе толкового помощника в самые кратчайшие сроки, — вздохнул он на прощание.

Чжоо Чэнь лишь красноречиво закатил глаза.

Помощник режиссера Ай, с которым они познакомились накануне, проводил его к режиссеру съемочной группы «Б» — Режиссеру Вэню.

Режиссер Вэнь оказался плотным, крепко сбитым мужчиной средних лет с короткой стрижкой-ежилом и заметной кавалеристской кривизной ног. Встретил он гостя с натянутой улыбкой, в которой сквозило отчетливое недовольство.

Стоило помощнику режиссера скрыться из виду, как лицо Вэня мгновенно поскучнело. Он сунул Чжоо Чэню в руки сценарий и бросил сквозь зубы:

— Даю пять минут на текст.

После чего развернулся и ушел, оставив актера в полном одиночестве.

Впрочем, не успел Чжоо Чэнь открыть страницу, как на площадку ворвалась миниатюрная, но невероятно бойкая девушка с огромными, сияющими, как у испуганного олененка, глазами. Она закричала во весь голос:

— Линь Юн! Где Линь Юн? Он уже приехал?!

Работники на площадке переглянулись. Кто-то из осветителей лениво отозвался:

— Да вроде Ан Жуй сегодня не приезжал с режиссером.

Стоявший в сторонке Чжоо Чэнь мгновенно сопоставил факты. Похоже, он перешел дорогу какому-то местному любимчику. Неужели этот Ан Жуй был в теплых отношениях с режиссером Вэнем? Тогда кислая мина последнего становилась вполне понятной.

Впрочем, никакого чувства вины Чжоо Чэнь не испытывал. Раз уж в этой индустрии все решают связи, глупо жаловаться на то, что у кого-то они оказались прочнее. Он получил эту роль заслуженно — в конце концов, его кандидатуру одобрила сама Чжан Чжилин, главный режиссер проекта.

Он уверенно шагнул вперед и, сделав вид, будто не расслышал чужую реплику, обезоруживающе улыбнулся:

— Простите, кажется, я немного припозднился.

— Да у нас тут замена, ты разве не в курсе? — бросила миниатюрная девица коллеге, но, обернувшись к Чжоо Чэню, осеклась и вытаращила глаза. — Погоди... Ты и есть Чжоо Чэнь?

Тот согласно кивнул:

— Да. На дорогах жуткие пробки.

Любые крохи раздражения в душе Лю Шуаншуан мгновенно испарились перед этой невероятной внешностью и обезоруживающей вежливостью. Она окинула парня оценивающим взглядом и расплылась в дружелюбной улыбке:

— Да ладно, не так уж сильно ты и опоздал. Пойдем скорее за мной.

Она увлекла его за собой по коридору.

— Я Лю Шуаншуан. Можешь звать меня просто Шуаншуан, тут все меня так зовут.

Съемочная группа арендовала для работы пустующий учебный корпус местной школы, приспособив бывшие классы под рабочие кабинеты, гримерки и костюмерные.

— А где твой ассистент? Неудобно же без помощника, — болтала Шуаншуан, пока они поднимались на второй этаж.

— Пока не нашли подходящую кандидатуру.

— Ты ведь вообще первый раз на съемках?

— Да, дебют.

— А агент твой где?

— Сегодня занят, не смог приехать.

Чжоо Чэнь не видел в этом никакой трагедии, но в глазах Шуаншуан он мгновенно превратился в брошенного на произвол судьбы сиротинушку. Ну кто отправляет новичка на его первые съемки в полном одиночестве? Это же как оставить ребенка в детском саду в самый первый день без родительской поддержки!

Вежливая и спокойная улыбка Чжоо Чэня в ее глазах превратилась в немую, гордую стойкость обиженного судьбой юноши. Сердце девушки дрогнуло от жалости, и она с жаром выпалила:

— Ничего страшного! Сегодня сестрица лично о тебе позаботится.

Чжоо Чэнь удивленно приподнял бровь, глядя на нее. Его улыбка стала мягче и теплее, придав лицу еще более юный и невинный вид.

— Тогда рассчитываю на вас, сестра Шуаншуан.

— Договорились!

Душа Шуаншуан так и пела от восторга. Она привела своего подопечного в костюмерную, где за столом сидела заведующая реквизитом Линда и лениво лузгала семечки. При виде вошедших она даже не подумала встать, лишь скользнула по ним равнодушным взглядом. Шуаншуан пришлось заговорить первой:

— Сестра Линда, это Чжоо Чэнь. Он играет Линь Юна.

Только тогда костюмерша соизволила подняться. Она смерила парня оценивающим взглядом с ног до головы.

— На вид около ста восьмидесяти пяти? Но у меня есть только костюмы, сшитые по меркам Ан Жуя.

Шуаншуан недовольно надула губы. Она прекрасно знала, что эти подлизы во всем берут пример с режиссера Вэня и пытаются мелко пакостить.

— Перестань зубы заговаривать, — отрезала она. — Я отлично знаю, что вчера гримеры из группы «А» передали сюда два новых костюма. Сестра Инь свою форму уже забронировала. Так

что не надо сказок, поищи хорошенько. Если вещь пропала, вычтут из твоей же зарплаты.

Линда мысленно выругалась, чертыхаясь про себя, и нехотя побрела к вешалкам. С грохотом и лязгом перебрав плечики, она выудила новенькую школьную форму и швырнула ее Шуаншуан, злобно зыркнув на нее:

— С чего это я должна что-то терять!

— Вот и славно, что все на месте, — мило улыбнулась Шуаншуан.

Она развернула комплект. Это был просторный спортивный костюм сине-белой расцветки — бессмертная классика китайских школ, не меняющаяся десятилетиями. Чжоо Чэнь мысленно вздохнул.

Однако стоило ему переодеться и выйти к ним, как обе девушки застыли, не в силах отвести глаз. Перед ними стоял идеальный, словно сошедший со страниц романтической манги, школьный красавчик.

Слегка отросшие волосы мягко спадали на лоб, прикрывая брови, а из-под густых ресниц поблескивали глубокие глаза, согреваемые янтарными искрами в лучах утреннего солнца. Стройная фигура напоминала молодую, гибкую иву, полную весенних соков. Прямые длинные ноги, изящная шея, белая, как фарфор, кожа и пухлые, влажные губы — в этом облике сквозила сдержанная, но невероятно притягательная чувственность. Настоящий ангел, заставляющий девичьи сердца биться чаще.

Шуаншуан судорожно выхватила телефон и сделала несколько быстрых снимков, после чего схватила парня за руку и потащила в гримерку.

Инь Юньтин, уже закончившая базовую подготовку, как раз стояла в коридоре, бубня под нос свои реплики. Когда мимо нее ураганом пронеслись Шуаншуан и Чжоо Чэнь, она проводила новичка долгим взглядом.

Красив, ничего не скажешь. Но личная неприязнь от этого никуда не делась.

Она злорадно усмехнулась про себя. Если она сегодня не устроит этому выскочке веселую жизнь, то она не Инь Юньтин.

В гримерной их встретил мужчина в пестрой гавайской рубашке, наводящий порядок у зеркала. Услышав шаги, он обернулся.

— Подвинься немного, сестра Да Мин, — без церемоний бросила Шуаншуан, усаживая Чжоо Чэня в кресло.

Мужчина недовольно поморщился от такого обращения:

— Сколько раз повторять, меня зовут София!

— Да-да, конечно, сестра София, — легкомысленно отмахнулась девушка, закалывая волосы Чжоо Чэня массивными зажимами. Наклонившись к уху парня, она зашептала: — Не пугайся, София у нас из этих... ну, квир-сообщества, так что зови его просто «сестрой», ему нравится.

Она вела себя так, словно Чжоо Чэнь был сущим младенцем, которого нужно оберегать от суровой реальности.

В зеркале Чжоо Чэнь заметил, как София испепелила Шуаншуан взглядом, после чего, громко цокая каблуками, вылетела из комнаты.

— Кажется, он обиделся, — негромко заметил Чжоо Чэнь.

— Ой, да плевать, — фыркнула та. — Он меня на дух не переносит, а я его. Взаимно.

Обычно мужской грим занимает не меньше времени, чем женский, ведь у большинства мужчин на лице есть изъяны, требующие маскировки. Однако Шуаншуан, покрутив лицо Чжоо Чэня так и эдак, лишь слегка подкорректировала ему форму бровей и нанесла тончайший слой основы.

— Эх, жалко, что у нас тут обычная школьная дорама, — сокрушенно вздохнула она. — Вот был бы это исторический сериал с боевыми искусствами... Ты бы сыграл невероятного, рокового главу клана тьмы. С тяжелым, драматичным гримом!

В завершение она порылась в сумочке, извлекла оттуда изящный золотистый флакончик с роликом и нанесла пару мазков ему за уши.

Воздух наполнился свежим, дразнящим ароматом дикой мяты и цветков апельсина. Девушка удовлетворенно зажмурилась:

— Ну вот, теперь идеально.

Она бережно спрятала духи обратно и сверилась с часами.

— У тебя есть еще немного времени, можешь пробежаться по тексту.

Чжоо Чэнь оценил ее искреннюю заботу.

— Спасибо тебе.

— Когда ты станешь знаменитым и будешь выбирать личного стилиста, обязательно вспомни обо мне! — взмолилась Шуаншуан. — У меня прямо сердце кровью обливается, что приходится ограничиваться таким простым гримом для твоего лица!

Почувствовав на себе плотоядный взгляд «сестрицы», Чжоо Чэнь невольно вздрогнул и поспешно уткнулся в сценарий.

Экранное время Линь Юна и Чжуан Чжуан в каждом эпизоде не превышало пяти минут, но сам съемочный процесс растягивался до бесконечности.

Режиссер без конца переписывал реплики прямо на ходу, а Инь Юньтин откровенно саботировала работу. Крупных промахов она не допускала, но постоянно придиралась к мелочам, путала интонации и требовала дубль за дублем. В итоге за все утро они успели отснять от силы пару минут полезного хронометража. Смена, которую планировали завершить за день, явно грозила растянуться на двое суток.

К обеденному перерыву атмосфера на площадке накалилась до предела. Все были взвинчены и раздражены, но высказывать претензии Инь Юньтин никто не решался. В их группе «Б» было всего двое ключевых актеров, и только она обладала хоть какой-то известностью. К тому же девушка представляла Развлекательную компанию «Горы и Реки», главного спонсора проекта, да и сама происходила из весьма влиятельной семьи.

Идти против нее означало добровольно лишиться хлеба.

Разумеется, всю вину молча переложили на плечи второго актера. Никого не волновало, что Чжоо Чэнь справлялся блестяще: в каждом новом дубле он легко менял подачу, а если режиссер требовал в точности повторить предыдущий дубль — выполнял задачу с ювелирной точностью.

Но людское предвзятое мнение слепо. Подстрекаемые молчаливым одобрением режиссера, члены съемочной группы демонстративно игнорировали Чжоо Чэня, обходя его стороной.

Сам Чжоо Чэнь плевать хотел на их косые взгляды. Но тратить драгоценное время и терпеть чужую профессиональную импотенцию в его планы не входило. Он без тени сомнений набрал номер Чжао Синчуаня.

Несмотря на воскресный день, тот, разумеется, пахал в офисе. Трубку он снял после первого же гудка.

— Чэнь? — раздался в трубке знакомый голос.

Чжоо Чэню почему-то сразу стало теплее на душе. Синчуань явно не ожидал его звонка — интонация, с которой он произнес его имя, ушла вверх, напоминая задорно поднятый кошачий хвост.

— Господин Чжао, вы уже пообедали? — ласково поинтересовался парень.

— Еще нет. Как продвигаются съемки? Все хорошо?

Чжоо Чэнь только этого вопроса и ждал. Он тут же напустил в голос притворной обиды:

— Да не особо. Твоя сестрица решила объявить мне войну. Ставит палки в колеса на каждом шагу.

До Синчуаня наконец дошло, зачем ему звонят, и он невольно улыбнулся. Мысль о том, что Чжоо Чэнь действительно не может справиться с капризной девчонкой, казалась ему абсурдной. Он слишком хорошо знал Юньтин — обычный избалованный ребенок, чьи детские капризы для искушенного Чжоо Чэня были как слону дробина.

— И как ты предлагаешь решить этот вопрос? — с легкой усмешкой спросил Синчуань.

Чжоо Чэнь картинно вздохнул, закатив глаза к потолку:

— Если бы я знал как, стал бы я тебя беспокоить?

— И что, совсем никаких идей?

Эта вкрадчивая, полная скрытого тепла и понимания интонация заставила сердце Чжоо Чэня пропустить удар. Он медленно провел кончиком языка по губам:

— Ну... просто не хочется портить девчонку. Боюсь ненароком нанести ей душевную травму.

У Синчуаня внутри все похолодело:

— Нанести травму?

«Вот и говори после этого правду, — мысленно хмыкнул Чжоо Чэнь. — А еще уверял, что видит меня насквозь».

Он тихо вздохнул и моментально сменил тактику на кокетство:

— Ну у меня же есть ты! Приезжай, приструни ее, и всем сразу станет легче дышать. М-м? Сегодня же выходной. Если постоянно торчать в душном офисе, у тебя обвиснет задница, вырастет пивной живот и ты превратишься в унылого деда. Ну пожалуйста, выезжай скорее, а?

Обвисшая задница, пивной живот, унылый дед...

Синчуань прекрасно знал, что благодаря регулярным тренировкам его фигуре ничего подобного в ближайшие годы не грозит, но от этих слов у него все равно внутри все протестующе сжалось. Он резко поднялся из-за стола.

Если Чжоо Чэнь ставил перед собой цель вытащить его из офиса любой ценой, то он справился блестяще.

Сначала заставил поволноваться за кухню, а потом выдал такую тираду, что о работе больше и думать не хотелось.

«Настоящий манипулятор», — покачал головой Синчуань и, сделав глубокий вдох, сдался:

— Ладно. Жди.

— Договорились, — промурлыкал Чжоо Чэнь.

Положив трубку, Чжао Синчуань немного подумал и сделал еще несколько звонков. Строго говоря, ему незачем было заниматься этим лично, но когда дело касалось Чжоо Чэня, усидеть на месте он просто не мог.

Когда пришло время обеда и все уже собирались заказывать стандартные пластиковые боксы, режиссеру Вэню позвонили. Ему сообщили, что через полчаса на площадку прибудет представитель инвесторов с визитом вежливости, а для всей съемочной группы уже заказаны изысканные обеды из ресторана «Сичжао».

«Сичжао»! Это был лучший ресторан поблизости, славящийся своей кухней, и даже обычные сеты на вынос обходились там в круглую сумму.

Новость мгновенно облетела площадку, и уныние как рукой сняло.

Чжоо Чэнь лишь усмехнулся. Неужели Чжао Синчуань решил закатить такое представление? К

чему этот королевский жест?

В памяти невольно всплыл его разговор с Тао Цзинчжу. Чжоо Чэнь мысленно напомнил себе, что за мягкими манерами этого человека скрывается жесткий, волевой характер, способный в нужный момент выпустить когти. И эта скрытая сила лишь добавляла его нежности особого шарма.

Синчуань безупречно владел собой и читал чужие эмоции как открытую книгу.

Тем сильнее Чжоо Чэню хотелось увидеть, как этот хладнокровный господин хоть раз потеряет контроль над собой.

И все же, когда Чжао Синчуань наконец вошел в павильон, Чжоо Чэнь невольно залюбовался им. Что поделать — врожденное благородство и лоск выдавали в этом человеке представителя высшего общества. Каждое движение Синчуаня так и излучало сдержанную силу и уверенность, заставляя окружающих оборачиваться ему вслед.

По обе стороны от него шагали главный режиссер Чжан Чжилин и ее помощник Ай, а чуть позади следовала безупречно элегантная Линь Жунжун в строгом деловом костюме. На их фоне Синчуань выглядел по-настоящему величественно, напоминая принца, снизошедшего до визита к своим подданным.

Шуаншуан тихонько толкнула Чжоо Чэня локтем в бок и восхищенно выдохнула:

— Мама дорогая, ну и красавец! Говорят, это двоюродный брат нашей Инь Юньтин, сам Исполнительный директор Группы компаний «Горы и Реки»! Наверняка приехал лично выразить ей поддержку. Вот ведь везет некоторым — характера ноль, зато родилась с золотой ложкой во рту!

Чжоо Чэнь с улыбкой покосился на нее:

— Да тут скорее не поддержка, а строгий надзор.

— Надзор? — не поняла девушка.

— Вот увидишь, сегодня после обеда работа пойдет куда бодрее.

Тем временем Инь Юньтин, сияя от радости, уже мчалась навстречу гостям. Она бесцеремонно вклинилась между Синчуанем и Линь Жунжун, собственнически повиснув на руке кузена, а вторую руку попыталась просунуть под локоть Жунжун. Та вежливо, но решительно отступила на полшага назад. Девчонка намека не поняла и сделала еще две попытки схватить Жунжун за руку, пока наконец Синчуань не нахмурился и не шепнул ей что-то резкое на ухо. Только тогда Юньтин неохотно угомонилась.

Чжоо Чэню все это напоминало забавный спектакль, в котором ему самому вот-вот предстояло сыграть ключевую роль.

И действительно, обменявшись дежурными любезностями с руководством съемочной группы, Синчуань наклонился к кузине и что-то негромко ей велел. Улыбка мгновенно слетела с лица Юньтин. Она явно хотела возразить, но под строгим взглядом брата не посмела. Отпустив его руку, она принялась сердито озираться по сторонам, пока ее взгляд не уперся в Чжоо Чэня. С выражением крайней неприязни на лице девчонка направилась напрямик к нему.

— Братец просит тебя подойти, — буркнула она сквозь зубы.

У стоявшей рядом Шуаншуан от удивления отвисла челюсть. Что это за безумные хитросплетения судеб? Она решительно перестала что-либо понимать.

Чжоо Чэнь расплылся в довольной улыбке:

— Понял, иду.

Юньтин не удержалась и зашипела:

— Это твоих рук дело? Ты его вызвал?

— А ты угадай, — подмигнул ей парень.

— Жалкая прилипала, — злобно пробормотала она. — Только и умеешь, что прикрываться чужим авторитетом.

Чжоо Чэнь ничуть не обиделся. Напротив, его улыбка стала еще шире:

— Прикрываюсь авторитетом собственного парня. Имею полное право. Тебе-то какое дело?

За спиной Чжоо Чэня послышался судорожный вздох Шуаншуан. Святые угодники, так это были обычные разборки между зятем и сестрой?!

Хотя нет, звучит как-то странно.

Она переводила взгляд с Чжоо Чэня на статного господина Чжао в окружении свиты. И кто же из них сверху?

Чисто внешне на роль доминанта идеально подходил суровый генеральный директор. Но Чжоо Чэнь был заметно выше ростом. Да, он казался хрупким, но когда она накладывала ему грим и

случайно коснулась его плеч, то отчетливо ощутила под ладонью крепкие, рельефные мышцы. Настоящий атлет, искусно маскирующийся под свободными одеждами.

Шуаншуан взволнованно затрепетала ресницами, и в ее голове наконец сложился пазл.

Мамочки мои! Это же классический сюжет про властного босса и его прекрасного содержанца!

Что ж, неудивительно. В наше время все по-настоящему красивые мужчины предпочитают оставаться в своем кругу.

<http://bllate.org/book/18248/1752604>